

Архимед

Опера в четырех действиях, пяти картинах

Действующие лица

АРХИМЕД, древнегреческий ученый.

БОГИ: Марс, Венера, Аполлон, Бахус (бывший бог).

БОЖИЙ ОТПРЫСК.

Жители Сиракуз, певцы, танцоры, халтурщики, филоны -студенты факультета.

Перед началом оперы и каждой картины каждого действия на авансцену выходил ведущий с пояснительным текстом.

ВЕДУЩИЙ: Предлагаемая Вашему вниманию героико-патетическая трагедия «Архимед» принадлежит как бы ко второму периоду развития оперного творчества на физическом факультете. Молодые авторы внесли в либретто внутреннюю символику, несвойственную операм «Дубинушка» и «Серый камень». Под видом героической истории Архимеда, его борьбы с коварными олимпийцами авторы сумели в динамических сценах с рельефно развивающимся действием передать бурю страстей, мятущихся в душе молодого физика.

Архимед — благородный ученый, олицетворяющий юношеское романтическое увлечение наукой. Коварные боги-олимпийцы есть ни что иное, как присущие герою обычные человеческие слабости: МАРС — честолюбие, АПОЛЛОН — страсть к развлечениям, ВЕНЕРА же выступает в своей обычной роли. В образе БАХУСА мы видим безволие, лень и невежество. Помыслы героя воплощены в лице студентов — учеников Архимеда, которые то колеблются,

увлекаемые порывами страстей, то выпрямляются, и наконец, сливаются воедино во имя науки.

Опера «Архимед» — скорее символическое, нежели реалистическое произведение искусства. Умело пользуясь жанром гротеска, авторы обличают то, что есть, а также то, чего нет и вообще быть не может, но с чем надо бороться. Первое произведение молодых авторов не свободно, к сожалению, от некоторых недостатков: например, все греческие боги выступают под латинскими псевдонимами. Совершенно не соблюдается хронология, а пустыня Сахара по ошибке отождествлена с Аппенинским полуостровом.

Однако это ни в коей мере не снижает того захватывающего чувства, которое буквально не покидает слушателей от первого до четвертого действия и от первой до пятой картины.

Первое действие происходит на блистающих высотах Олимпа. Перед зрителем — привычная картина из будничной жизни богов периода упадка античной религии... Пред сонмом богов предстает Архимед. Он уже избрал в душе жизненный путь физика, но требуется соблюсти традиционную формальность и утвердить зачисление Архимеда на Олимпийском совете. Архимед появляется в кругу своих единомышленников, которые не так сильно убеждены в своем предназначении, как гений, но слово Архимеда для них — закон. Один за другим боги пытаются совратить Архимеда. Марс, Венера и Аполлон хотят, чтобы физика была отвергнута, но Архимед непоколебим. А воинственного Марса он буквально пригвозждает на месте при помощи постоянного магнита с напряженностью поля 3500 Эрстед.

Боги затаили злобу и жаждут уничтожить Архимеда, который, закладывая краеугольный камень физики, грозит не оставить камня на камне от власти богов. Победная, жизнеутверждающая мелодия хора провожает Архимеда на бой за истину.

Увертюра

Танец, жертвоприношения на авансцене.

Занавес полуоткрыт. Два юных воина в туниках (один из них — В.Руденко), в центре на коленях под полупрозрачной накидкой —

жертва (обычно Света Ковалева). Трагическая мелодия: «Мы идем по Уругваю, ночь — хоть выколи глаза...» Жертву после ее изящных метаний между воинами уносят за занавес, который открывается полностью.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Справа на покрытых коврами подставках хора — боги.

Слева — с головой повинной Бахус.

МАРС (обычно Юра Рыбаков, на музыку «Варяжского гостя»):

Сильны и многомудры боги на Олимпе.

Поступки их всегда кристальны и чисты!

Один лишь ты средь нас пропойца —

Осудим, Бахус, мы тебя жестоко!

Не ты ли пьяный ночью на Пегасе мчался,

Без спросу лошадь Аполлона уведя?

Не ты ли приставал к Венере,

И просидел за то пятнадцать суток?

Поступки дерзки, но и боги беспощадны!

И грозный приговор по-божески суров:

Не быть тебе отныне богом!

Наш вызвал Бахус гнев себе на горе...

БАХУС (на музыку «Шотландской застольной» Бетховена):

Позвольте мне сказать вам,

Что все мы боги — братья...

БОГИ (на мелодию песни «Когда я на почте служил ямщиком»):

Довольно, сошлись мы на мненьи одном —

Тебя из богов исключая-а-а-ем!

АПОЛЛОН (первый — Юра Кулаков, служивший до физфака в армии и воспитавший в роте хор из новобранцев):

Внемлите, боги! Второй вопрос Синклита —

Родился Архимед!

Сопровождаемый хором юных греков в белых простынях из студенческого общежития появляется Архимед — неповторимый Коля Шкурский.

ХОР (*марш из «Аиды»*):

Жизнь человека полна чудес!
Весело солнце глядит с небес.
К цели упорно всегда иди —
Счастье нас ждет, счастье нас ждет,
Нас ждет впереди!

Каждому в жизни указан путь —
Трудно богам нас с него свернуть.
Только не вздумай с судьбой играть —
Только сумей, только сумей ты дело избрать!
Гений родился у стен Сиракуз,
И у него к созиданию вкус!
Выдержит тяжкий учения груз —
Нужно ему, нужно ему, ему только в ВУЗ!

АРХИМЕД (*вначале — классический «Пролог», далее — понятно по тексту*):

Позвольте, позвольте, простите за смелость.
Но должен я вам представиться здесь.
Да, Архимед я!

На Пифагоровской я улице родился.
У папы Фидия наукам я учился.
Познать Вселенную с пеленок я стремился,
И первым криком моим было: «Эврика!»
Я в люльке рычагом поднял большие гири,
Я в школе знал уже, что дважды два — четыре.
Дивил учителей познаниями о мире —
Да, я был в школе самый первый ученик...

Но после школы теперь я к богам взываю,
Стоя на распутьи...

БОГИ: Итак, мы начинаем...

МАРС (*мелодия «А для тебя, родная, есть почта полевая»*):

Жизни путь тернист и труден

Будет, если, Архимед,

Не украсишь серость буден

Подем брани и побед!

За мною в путь, в путь, в путь!

(далее вместе с греческим хором)

Наука — это серо!

Архи, архикарьера

В военной школе ждет —

Не думай, в поход!

Превосходная карьера —

Хороша, быстра, проста!

Даже жмурится Венера

От сияния щита!

За мною — в путь, в путь, в путь...

ВЕНЕРА (*заигрывая с Архимедом*):

Мой голос для тебя и ласковый и томный

Звучит и запрещает путь к науке скромной.

Какая прелесть есть в молчанье ночи темной —

С ней реостат сравнится разве многоомный!

Тебе не даст наука счастья и покоя...

Уже глаза твои блистают предо мною —

Мне улыбаются, мне улыбаются,

И звуки слышу я, и звуки слышу я,

Слышу я...

Мелодия ясна. На последних строчках Аполлон заменяет собой поддерживающего Венеру Архимеда.

АПОЛЛОН (*мелодия «Я, цыганский барон...»*):

Я — твой бог Аполлон,

Я в искусство влюблен!

Подари сердце мне —

Будешь счастлив вполне!

Брось науки и ВУЗ,
Стань служителем муз!
И тебя мой Пегас
Отвезет на Парнас!

Так пройдет много лет,
Будешь мудр ты и сед,
И велик, например,
Как великий Гомер!

АРХИМЕД (*мотив частушек — страданий*):

Что-то физики в почете,
Что-то лирики в загоне...
Дело не в простом расчете,
Дело — в мировом законе!

ХОР:

Дело не в простом расчете,
Дело — в мировом законе
!

БОГИ: Так кто же ты?

АРХИМЕД (*на мотив утесовского «Одесского порта», переходя к известному классическому «О, дайте, дайте мне...»*):

Я не поэт и не брюнет,
Не герой, объявляю заранее.
Ни рисовать, ни убивать,
И никогда не пойду на свидание.

О, дайте точку мне опоры!
Я наизнанку мир переверну.
И станет физик властелином,
А точкой будет мне физфак!

БОГИ (*на мелодию песни «Пират, забудь про небеса...»*):

Итак, отверг нас Архимед.
Отверг злодей, богов!
Ты мог друзей найти, так нет —
Ты в нас нашел врагов!

МАРС:

Не хочешь ты маршировать —
За это будешь, вот,
Спецуху ты пересдавать
Три раза каждый год!

Хор повторяет каждый раз две последние строчки.

ВЕНЕРА:

Весной влюбляться будешь ты,
Свиданью дико рад —
Тебе назначит за хвосты
Свиданье деканат!

АПОЛЛОН:

Полезешь всюду на рожон,
Искусство не любя,
И в спорах будет всяк пижон
Жестоко бить тебя!

БОГИ:

Ты мог спокойно в жизнь идти
Дорогою побед —
Теперь удары на пути
Ты встретишь, Архимед! Ха-ха!

ХОР:

Теперь удары на пути
Ты встретишь, Архимед! Ха-ха!

Марс замахивается мечом, но Архимед огромным магнитом притягивает меч — Марс повержен.

АРХИМЕД: Ха-ха!

(Далее — известное из к/ф «Последний дюйм»):

Когда на небе огонь погас,
Все замерло без огня.
И только физик пустился в пляс:
Сменил он пробки — и всех потряс,
А также меня!
С богами спорить отнюдь не грех,

К науке любовь храня —
В магниты верю и в свой успех!
Я вызов бросаю — один на всех,
И все — на меня!
Как часто боги пугают нас,
Но знаний крепка броня!
И я скажу вам на этот раз:
Какое мне дело до всех до вас,
А вам — до меня!

ХОР (куплеты тореадора из «Кармен»):

Друг, Архимед, смелее в бой!
Пусть гром гремит над головой!
Будет нелегким твой научный путь —
Копья ударят в грудь.
Но вскинешь знаний свет
Ты, Архимед!
Владыкам скажешь — нет!

Занавес. Конец, первого действия.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

ВЕДУЩИЙ: Перед нами — Архимед в период своего творческого расцвета. Уже открыт закон Архимеда и уже основан физфак. Идут приемные экзамены. Но Архимед спешит на заседание семинара в Институт академических проблем, где прославленный Аристотель делает доклад на тему «О точном подсчете количества ног у мухи». Как быть?

Появляется Бахус — наш старый знакомый. Как всегда, он навеселе. Коварные боги сумели «подложить свинью» Архимеду, снабдив Бахуса отличной характеристикой, которая позволила ему попасть в штаты.

Бедный Бахус и сам не подозревает, какой вред он наносит делу, принимая на факультет, следуя внушениям богов, всех без разбора: певцов, танцоров, халтурщиков по протекции и просто халтурщиков. На фоне их жалкого лепета гордо и убедительно звучит полный понимания физической сущности явлений хор добросовестных

абитуриентов: «Архимед в воде лежал...» Боги не смогли преградить им путь в науку.

На авансцене — Архимед.

АРХИМЕД (*ария Варлаама из «Бориса Годунова»*):

Как во городе было Сиракузах —

Объявил я открытие физфака.

Объявил я в честь открытия

Конкурсы вахтеров, инспектрис

И студентиков...

Пусть вахтеры берегут покой их,

Никого не пускают в общежитье.

Пусть инспектор инспектирует,

Пусть инспектор контролирует,

Дирижирует...

Чтоб студентики, в свои задачки глядя,

Чтоб студентики, в читалках тихих сидя,

Ни о чем мирском не думали,

Не делами занимались личными,

А науками...

Уходит. Появляется нетвердой походкой Бахус.

БАХУС (*мелодия «Улица, улица, ты, брат, пьяна...»*):

Раз возвращаюсь к себе на физфак,

Вдруг замечаю я: чтой-то не так!

Солнце сияет не с той стороны,

В окна какие-то зданья видны...

(Имеется в виду биофак — напротив физфака тогда был простор)

Левая, правая где сторона?

Аудитория, ты, брат, пьяна...

Тут я принюхался — запах не тот!

Из каждой комнаты хлором несет!

Вдруг понимаю — ну и дурак —

Значит, по пьянке забрел на химфак!

Левая, правая где сторона?

Жизнь человека сарказма полна!

Занавес открывается. Справа — хор греческих абитуриентов, слева — столик с телефоном, Архимед и Бахус.

АРХИМЕД: Садитесь!

ХОР: Да нет, мы постоим.

АРХИМЕД: Садитесь! Ну-с, почему вы физику избрали?

ХОР: По справочнику для поступающих...

АРХИМЕД: Но почему именно физику?!

ХОР: Мы прочитали только первую страницу...

АРХИМЕД:

Ах, я очень спешу — извинить меня прошу.

Аспирантам, дипломантам — всем я пользу приношу.

Деканат, ректорат, Аристотель, старый друг,

Заседанья, совещанья, Академия наук...

БАХУС:

Должен быть — просто страх — в девятнадцати местах:

В студсовете, в спортсовете и в инспекции госстрах...

АРХИМЕД (*подхватывая последнее «ах»*):

Ах, Бахус, не томи — экзамены прими,

А я, как таковой, буквально сам не свой...

Уходит.

ХОР:

Потерял он покой и на нас махнул рукой —

Ах, как трудно человеку в ситуации такой!

БАХУС (*опять на мотив «Застольной»*):

Конечно, в чем же дело?

Приму у них умело,

Экзамен приму я, пожалуй,

У каждого из этих двух...

Что такое идеальная жидкость?

АБИТУРИЕНТ ИЗ ХОРА: Вода!

БАХУС: Сам ты вода!

АБИТУРИЕНТКА ИЗ ХОРА: Кисель!

БАХУС: Сама ты кисель!

АБИТУРИЕНТ: Дихлордифенилтрихлорметилметан!

БАХУС (*запутываясь*): Сам ты дихл... Ты мне брось эти абитуриентские штучки!

АБИТУРИЕНТ: Спирт!

БАХУС: Молодцы, будете старостами!

Свет приглушается, появляются боги.

БОГИ (*нашептывая Бахусу*):

Помрешь от скуки на физфаке,
Коль будешь принимать ученых.
Бери девиц с большой косою,
Танцоров ты бери точеных,
И физкультурников туда ж...

Видение исчезает. Свет восстанавливается.

БАХУС: Эй, кто из вас самодеятельность? Выходи!

АБИТУРИЕНТКА С ГАРМОШКОЙ (*Тамара Сезнева, для нее специально эта песенка писалась, на мелодию «Была бы только тройка...»*):

Мне страшно, страшно, ой как —
Здесь физику сдавать!
Была бы только тройка —
А там на все плевать!
Ты мне, гармошка, спой-ка,
Чтоб стало веселей.
Была бы только тройка,
Да тройка поскорей!
На все отвечу бойко,
Не зная про фотон —
Была бы только тройка,
А все придет потом!

Вместе с хором.

Материя первична,
Земля на трех китах,
Сознание вторично,
И Пифагор в штанах...

Снова приглушается свет, снова появляются боги с теми же напутствиями.

БОГИ: ...И физкультурников туда ж!

Свет восстанавливается, четверо абитуриентов-спортсменов выбрасывают плакаты.

БАХУС: *(читает)* «Бей...химика...одной...левой...» А, понял — вы спортсмены! Ну идите на химфак — там таких принимают вне конкурса!

(Отголоски поражений физфака в традиционных эстафетах, — спортсмены заменяют на плакате «химика» на «физика» и уходят). Телефонный звонок. Бахус снимает трубку.

БАХУС: Эврика! Мать? Какая мать? Ах, божья мать... Дети? Какие дети? Ах, божьи дети! Ну пусть приходят, зачислим!

Тут же появляется божий отпрыск — как уже говорилось, Юра Косичкин. (Мелодия песни «Капитан, капитан, улыбнитесь...»):

БОЖИЙ ОТПРЫСК:

Вы меня не ждали тут —

И меня нигде не ждут.

Я не раз уже менял институт.

На экзаменах тонул

И такое раз загнул! —

Но ни разу даже глазом не моргнул!

И в МЭИ и в МАИ

Напевал я всюду песенки свои:

Деканат, деканат, улыбнитесь!

Хоть улыбка ваша, может быть, горька.

Деканат, деканат, подтянитесь!
Ведь у папы есть могучая рука!

БАХУС: Ну-с, расскажите, кто открыл закон Архимеда?

ОТПРЫСК: Э-э, Вы, почтенный Бахус!

БАХУС: Есть такие мнения... Ну-с, расскажите, как это произошло?

ОТПРЫСК: Архи...Архи...

ХОР (*подхватывая, на мотив пластиночной песни «Девушка играет на мандолине», более известной как «На далеком Севере эскимосы бегали...»*):

Архимеду Гиерон приказал открыть закон —
Чтоб исследовать состав корон.

Ювелиры Сиракуз, к золоту имея вкус,
Из казны немалый груз увели.

Архимеду хоть бы хны — он поехал в Сандуны.

Снял рубашку, снял штаны, в ванну — плюх!

Архимед в воде лежал и открытие искал,
И пузырьки пускал в забытьи...

Тут случилась бы беда, но спасла его вода!

Не дала ему вода утонуть.

Осенило старика — заплясал он трепака

И из бани сиганул — Эврика!

Занавес.

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Первая картина третьего действия.

ВЕДУЩИЙ: Между тем физфак начал свою работу. Увлеченный научной и административной деятельностью, Архимед забыл о студентах. Этим ловко пользуются его враги. Богам удалось занять места на пьедесталах статуй перед входом на факультет. С этих выгодных позиций они проводят свою разлагающую работу среди студентов...

Как бы очнувшись ото сна, Архимед видит картину развала учебной работы на вверенном ему факультете. Наивный Бахус, не предполагая, какое горе он причиняет Архимеду, выбалтывает правду о жизни студентов. «Зашел я в общежитье...» — поет он. Архимед потрясен. Простая печальная мелодия ударной установки раскрывает тоскливое душевное состояние героя. «Декан я или не декан?!» — восклицает Архимед и решается на отчаянный шаг — самому пойти в общежитие.

На сцене — ступеньки хора, они же — ступеньки физфака, на пьедесталах памятников Лебедеву и Столетову — Венера и Марс, соответственно.

ХОР ДЕВУШЕК (из «Аскольдовой могилы» Верстовского):

Ах, подруженьки, как грустно нам
На физпрактикум идти,
Из-за стен лишь любоваться
На широкие поля.
Нам задачки — не веселие,
От тоски мы там уснем.
Мы к наукам непривычные,
Здесь скучаем столько лет.
Ах, зачем мы, горемычные,
Родились на белый свет...

Марс встает на пьедестале.

МАРС (ария мельника из «Русалки» Даргомыжского):

В ДОСААФ идите, девки молодые,
В науке мало толку с вас!
На лекциях всегда одно и то же
Твердить вам надобно сто раз!
С трудом вы отличите
Реактор от движка!
Одно вам любо — целый день на шее
Висеть у милого дружка...
Вы только поглядите, как вышка высока —
И никогда вас, девки, не отчислят
Из парашютного кружка!

Встает величественная первая Венера — Дина Крицкая (тоже, как и Люба Богданова, в дальнейшем многодетная мать).

ВЕНЕРА (*узнаваемая ария Кармен*):

У любви, как у пташки крылья —
Счастье в жизни спеши поймать!
Тщетны в физике все усилья —
Нет, сухарем ты не должен стать!
Брось науки, иди на танцы —
Ведь ты так молод и не глуп,
Там пижоны и иностранцы
Тебя научат хула-хуп!
Любовь, любовь, любовь, любовь...
Танцор свободен, век кочуя —
Законов физики сильней!
Науки жаждешь, но хочу я,
Чтоб ты навек забыл о ней!
Экзамен будет — ну так что ж —
Зато тебя люблю я!
Тебя люблю, тебя люблю —
Так берегись нас, Архимед!

Появляются Аполлон и четыре танцовщицы в подчеркивающих достоинства трико — Алла Пучкова, Света Ковалева, Света Щеголькова -«ах, эта девушка чудная, девушка вся в голубом...» — и Женя Губочкина; вызывающий по тем годам восторг канкан; (мелодию песни Аполлона — когда-то популярно-джазовую — все знакомые помнят только с «архимедовскими словами», так что первоисточник установить не удалось).

АПОЛЛОН:

Я веселый Аполлон, у меня есть свой закон:
Фортепьяно, саксофон и ударничек.
И труба и контрабас с нетерпением ждут вас —
Приходите поскорей, прибегайте поскорей,
Поступайте поскорей в наш джаз!

Студенты, приплясывая, разудало поют на мелодию «Да, Мари всегда мила...»

ХОР:

Мы не умеем интегралы брать —
Зато умеем петь и танцевать!
Едва ли функцию разложим в ряд,
Зато из тряпок сделаем наряд!
Сколько ни долби кванты —
Не Ландау вовсе ты!
Хоть все тензоры сверни —
Все равно ты не Ферми!

*Уходят было за Марсом и Венерой; вошедший с Бахусом Архимед
останавливает их.*

АРХИМЕД (*ария Ленского*):

Куда, куда, куда все удалились?
И почему вы здесь одни?
А кто физпрактикум готовит?
Его мой взор напрасно ловит...

СТАРОСТА КУРСА (*Витя Дубинчук*):

Один пальтишки выдает,
Другой на хоркружке поет,
Весь день подносы чистит третий,
*(вводилось самообслуживание и в общежитии и на факультете,
даже шутка была: «поликлиника самообслушивания»)*
Четвертый убежал в кино.

Не убежал бы, все равно
Полы бы мыл на факультете.
Благословенный день забот!
А пять ушли в агитпоход...

АРХИМЕД: А вы почему не занимаетесь?

ХОР: Задача наша — переворачивание Земли с помощью подручных средств, но мастерские не готовят рычаги и точки опор, поскольку Бахус спирт весь спрятал!

АРХИМЕД: Ну так что же?

ХОР (*мелодия «У дороги чибис»*):

Мы заказы часто в мастерские носим,

Чтоб нам точки сделали опор —
Но без спирта что-то не идет работа,
И опор, опор не видно до сих пор...

БАХУС: Напраслину возводите! Ведь все равно не занимаетесь!

(Далее — «Ах, Рио-де-Жанейро...»)

Зашел я в общежитье —

Чего ж там только нет!

Занятий нет в помине,

Покою ночью нет.

Там день и ночь танцоры

Царапают паркет!

ХОР *(вступая в перепалку)*:

Там в лифты втиснешься ты еле-еле,

И так, как правило, все дни недели.

Ввели там свой закон Венера и Аполлон.

И каждый раз на этаже играет джаз!

Ах, это общежитье,

Чего ж там только нет:

Там нету культработы,

В буфете пива нет! *(с повтором последних строчек)*

АРХИМЕД *(романс «Сомненья» Глинки)*:

Уймись, волненья и страсти!

Окончена лекция наша.

Я стражду, я плачу!

Я все отдавал для науки,

Забыл я о людях,

Отдав их на волю богам...

Танцоры, невежды

У нас процветают!

Не верю, не верю

Наветам коварным —

Я сам в общежитье пойду!

Занавес. Конец первой картины.

Вторая картина третьего действия.

ВЕДУЩИЙ: В общежитии Архимед неожиданно столкнулся с житейской прозой. Увы! Он забыл пропуск и тщетно пытается доказать вахтерам, что он — это он. Лишь с помощью смекалки и личного обаяния Бахуса ему удалось выйти из этого затруднения.

А между тем в одной из гостиных Сиракузского дома студентов царит мирная, безмятежная жизнь. Студенты, играя в коробочку, распевают песню, игриво отождествляя туго набитый спичечный коробок с блоком студенческого общежития.

Появляются Аполлон и Венера. В этом месте действие приобретает драматическую насыщенность. Соблазненные богами студенты на какую-то минуту теряют человеческий облик. Начинается всеобщая свистопляска. И эту уродливую, чуждую нам картину, застаёт пробившийся сюда, наконец, Архимед.

Трагизм создавшегося положения подчеркивается молчащим оркестром. Но гений Архимеда подсказывает ему смелое решение, и он восклицает: «Эврика! Наука требует труда! Мы не можем учить их науке, не научив трудиться!». Итак, принято решение: всех в Сахару на строительство римского водопровода!..

На авансцену с секирами и в гимнастерках выходят вахтеры — Сезнева и Куклина.

МАРС (а за ним Венера и Аполлон): Без пропуска не пускать даже родную мать! (Кивает на богов.) А эти -со мной.

Уходят; появляются Архимед и Бахус; вахтеры скрещивают секиры.

ВАХТЕРЫ (куплеты месье Трике):

Позвольте, позвольте, позвольте вас остановить!

Ваш пропуск извольте в раскрытом виде предъявить!

АРХИМЕД:

Откройте, милые мои,

Вы очи ясные свои —

Не признали, не признали что ль?

Забыл я пропуск — ну так что ж,

Разве на вора я похож?

Ведь не в этом, ведь не в этом соль!

ВАХТЕРЫ (*быстрее и выше тональностью*):

Позвольте, позвольте...

АРХИМЕД: Какой вам пропуск? Я ректор здешний!

ВАХТЕРЫ (*еще выше и быстрее*):

Позвольте, позвольте...

В дело вступает умело уговаривающий Бахус.

БАХУС:

Ах, будьте добры, пустите меня,

Пустите меня скорей,

Волей своей, вы лаской своей

Пустите меня скорей...

Вахтеры пропускают его.

БАХУС (*в сторону Архимеда*): А этот — со мной!

Занавес открывается, на сцене за одним столом — мальчики, за другим девочки.

ХОР:

Ой, полным-полна моя коробушка,

В ней студентов, как опят.

Разболелася головушка —

В каждом блоке по семь спят!

Я читаю про эмиссию,

И про вольтову дугу.

А чуть завиджу санкомиссию,

В блок скорее побегу!

Знаю, в блоке пыль метровая.

Мы такие не одни!

Дверь, на ключ запишись, моя дубовая,

Тайну свято сохрани!

(Примечание. Иногда в начале второй картины третьего действия после хора «Полным-полна коробушка» Тома Сезнева пела очень грустно:

Прочла приказ последний деканата,
И сразу на душе темнее стало.
Прости меня, но я не виновата,
Что я кванты сдавать уже устала...
Придет мой друг и станет на колени,
Посмотрит мне в глаза с немым вопросом —
А я уеду к северным оленям,
Уеду я к холодным эскимосам.
Брожу одна по длинным коридорам,
Где без меня проходят семинары,
А инспектрисы шепчут мне с укором:
Зачем, зачем ты нахватала пары?)

Появляются Аполлон и Венера.

АПОЛЛОН: Венера, этот этаж, мы, кажется, еще не обработали!
(*К мальчишкам, ария Фигаро Моцарта.*)
Мальчик-физик, в Энштейна влюбленный,
И в занятия свои углубленный,
Не пора ли от книг оторваться,
Не пора ли мужчиною стать?!

МАЛЬЧИКИ (*сбрасывая книги и доставая из-под стола бутылки*):
Не довольно ли нам заниматься,
Не пора ли мужчинами стать!

ВЕНЕРА: А где наши братья из Пелопонесса?

Появляются мальчишки из Пелопонесса (два студента, натуральных поляка, классно умеющих крутить кольца в хула-хупе — был когда-то такой модный танец.)

ВЕНЕРА (*обращаясь к девушкам, песня «О любви не говори»*):
Очень хорошо влюбиться в бойкого юнца —
Сиракузского повесу.
Но, пожалуй, лучше полюбить молодца —
Гостя из Пелопонесса!
Он по-гречки ни бум-бум —
Без слов все сказано!
Ты с ним в «Прагу» или в ГУМ
Пойти обязана.

Ты с ним ласковою будь —
Умей владеть собой...
И тебе он — просто жуть —
Плащ подарит голубой!

Хор танцует, поляки крутят хула-хуп, все поют, в момент прихода Архимеда кольца в тишине медленно падают.

ХОР:

Ничего, что он по-грецки ни бум-бум!
Он пойдет с тобою в «Прагу» или в ГУМ.
А когда в ударе — кольца он подарит,
Только будь поласковее с ним...

АРХИМЕД (*переходя от популярной эстрадной песни к «Ивану Сусанину»*):

Как это все случилось,
В какие вечера?
Вся масса разложилась —
Ну что ж, кончать пора!
Чую правду!
Только труд исправит вас,
И козни божьи победит!
В Сахару всех пошлю —
Водопровод создать!
Ваш час настал,
И только труд
Исправит вас
И козни божьи победит!

Занавес под мелодию: «Едут новоселы по земле целинной...»

Конец третьего действия.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕЙСТВИЕ

ВЕДУЩИЙ: События четвертого действия разворачиваются под небом знойной Сахары. Архимед вместе с Бахусом последовал сюда, чтобы лично заняться воспитанием студентов. Бодрая, жизнерадостная молодежь песнями встречает трудовой день. Мы

видим трогательные и вдохновляющие сцены труда и отдыха студентов. Как всегда в минуты отдыха и приема пищи, студенты вспоминают о том, что близко их сердцу, о физике, о нерешенных проблемах. Глубоко прочувствованная, богатая в ритмическом отношении мелодия хора «Ах, эта Африка...» дает слушателю понять, что студенты ничего больше не желают кроме, как вернуться к своим приборам и учебникам. Архимед счастлив — он видит повседневный идейный и моральный рост студентов...

Это не по вкусу богам-олимпийцам. Им удалось просочиться в лагерь студентов под чужими личинами: Марсу — в качестве агента госстраха, Венере — как поварихе, а Аполлону — как внештатному корреспонденту газеты «Сиракузский университет»...

Но козни врагов не приносят больше успеха. И тогда они решаются на злодейство. Воспользовавшись кухонным очагом Венеры, Марс кует антимагнитный меч и замышляет убийство Архимеда.

В тот момент, когда углубленный в новую научную проблему Архимед сидит на скамеечке, Марс коварно нападет на него и наносит герою смертельную рану. Но умирая, Архимед бросает гордый вызов бесчестным богам. И подбегающие студенты подхватывают на руки умирающего героя и его великое дело.

Гремит хор студентов, славящих физику. Правда восторжествовала.

Занавес открывается, на заднике — пирамиды, на переднем плане — очаг. Выходит, потягиваясь, сонный Бахус.

(Мелодия из «Белоснежки и 7 гномов».)

БАХУС: Подъем! Подъем!

На сцену из разных углов в тельняшках высыпают стройотрядовские греки с бодрой песней.

ХОР: *(мелодия «Пичирильо, пичирильо...».)*

С энтузиазмом пройдем за милей милю,
И нас не остановит ни пустыня, ни река!
Дадим пустыне мы водопроводы —

Простоят они, красуясь, очень долгие века.
И после часто будут люди удивляться —
Ах, как могли такие штуки создаваться?!

ФИЛОНЫ:

Ведь даже очень просто можно надорваться,
Вытворяя такие номера...

ХОР:

Ты беги, беги по трубам наша нильская вода!
Мы глину месим послушными ногами,
Указанья бригадиров мы хватаем на лету.
И рычагами, большими рычагами
Стопудовые камни поднимаем в высоту!
Проложим трубы, камнем вымостим дороги,
И восхищаться нами будут даже боги!

ФИЛОНЫ:

А может быть, протянем скоро руки-ноги,
Вытворяя такие номера...

ХОР: Ты беги, беги, по трубам, наша нильская вода!

Садятся у костра, разбирая миски, поют подаренную Сашей Кисой песню.

Полюшко-поле, дважды квантованное поле.
Едут да по полю мезоны,
Скачут электроны-позитроны...
Девушки плачут, юношам сегодня грустно —
Все они рисуют диаграммы,
Эх, да диаграммы-пятихвостки...
Пишем, считаем — получили бесконечность!
Делать надо перенормировку,
Снова делать перенормировку...
Полюшко-поле, нет теории единой.
Все в нем перепутаны дорожки —
Есть лишь только куча приближений.
Девушки, встаньте!
Юноши, утрите слезы!

Вот приедет дядя Боголюбов,
Он да вам теорию покажет...

Встают, уходят. Девушки кричат дневальным у костра.

ДЕВУШКИ: Эй, теоретики, колоду передвиньте!

ТЕОРЕТИК: А передвинем-ка ее, братцы, по принципу наименьшего действия...

Два теоретика разыгрывают мизансцену, отмеряя точно, докуда надо передвинуть, потом еще раз и т.д. Появляется с фотоаппаратом Аполлон, чтобы отвлечь от костра студентов.

АПОЛЛОН:

Сердце газетчика склонно к измене,
И перемене корреспонденций...

С нежной улыбкою встаньте у камня —
Вас я снимаю, вот и готово.

Под крупным снимком заметку тиснем,
Крупно напишем: «Передовик»!

Под крупным снимком «Два лоботряса»
Крупно напишем: «Передовик!»

Возмущенные «лоботрясом» теоретики кидаются в погоню за Аполлоном — костер свободен. Венера-кухарка кличет Марса, начинают ковать антимагнитный меч.

БОГИ:

Скуемте, друзья,
Меч новый такой —
Из антимагнита скуем.

Из меди наш меч,
И голову с плеч
Долой Архимеду снесем!
Тише, идут студенты!

Убегают. С большим березовым бревном-буром появляются студенты.

ХОР:

Ах, эта Африка, работы летние,

В окне палатки явно не арбатский вид:
Жирафы дойные, слоны столетние,
Ах, этот местный африканский колорит!
Богов к чертям! Была б столица, и наука будет там!
Где ж ты, наш храм?
Ах, как лекции писать охота нам!
Я буду паинькой, я буду кисою,
На диамате буду часто выступать,
И на контрольных я не стану списывать,
На физкультуру не посмею опоздать!
Ах, деканат!
Ты был всегда студентам лучший друг и брат!
Ах, деканат,
Когда же родственников ты вернешь назад?!
Здесь очень весело, здесь аллигаторы,
Гиппопотамы вечерами щурят глаз.
Но конденсаторы и трансформаторы
В лабораториях заржавели без нас.
Эх, электрон! Вот приедем, включим синхрофазатрон,
Откроем протон, И даже антисигмаминусгиперон!

Становятся у бревна, начинают бурить скважину. Солирует Толя Широков. Воду — могучий фонтан из водопровода на стационарной сцене ДК МГУ или фонтан поменьше из специально сконструированной клизмы -обеспечивал Гера Гусев (или Шарапов? — уже запомятовал).

ХОР:

Встанем рядом у бревна —
Коллектива мощь видна!
Эй-да, да эй-да, эй-да, да эй-да,
Коллектива мощь видна!
Мы проложим путь воде,

Закалимся все в труде!
Эй-да, да эй-да, эй-да, да эй-да,
Закалимся все в труде!
Архимед укажет нам —
Все исполним тут и там!

Эй-да, да эй-да, эй-да, да эй-да,
Все исполним тут и там!

Бьет фонтан, Толя кричит, все убегают.

ТОЛЯ: Вода! Айда за трубами!

На опустевшую сцену выходит Архимед, садится на скамеечку, чертит на песке круги. Появляется злоеущий Марс с антимагнитным мечом.

МАРС (серенада Дон Жуана):

От лунного света зардел небосклон.

Я ждал Архимеда, искал Архимеда,

Нашел я — вот он!

От Севильи до Гренады,

От Афин до Сиракуз

Миру физиков не надо —

Намотай себе на ус!

Сколько человеческой силы

Смог ты в физики вовлечь!

Но введет тебя в могилу

Мой, мой, мой антимагнитный меч!

Стирает круги на песке.

АРХИМЕД: Ноли турбаре циркулос меос! («*Не трогай моих кругов!*») — исторически достоверная фраза Архимеда.)

МАРС: Чаво?

АРХИМЕД: Ах, этот солдафон латыни не знает!

Марс в ярости пронзает Архимеда.

АРХИМЕД (после музыкального проигрыша, как и положено в натуральном Верди и почти на неизменные слова):

Злые боги, исчадьё порока!

Вы за смерть мою много ль возьмете?

Вы погрязли в разврате глубоком —

Но не отдам я вам физики моей!

Безоружный, я боязни не знаю,
Тыщей физиков к вам я явлюся!

Вбегают многочисленные юные физики, подхватывают умирающего Архимеда.

Свое дело теперь защищаю —
За него жизнь готов я отдать!
Это дело вы, студенты, студенты,
Сейчас в свои руки возьмите...
Возьмите... Возьмите!

Архимед-Шкурский очень натурально умирал и откидывался на руки студентов, поглядывая из-под прищуренных век в зал — каков эффект? Эффект был убедительным.

ХОР СТУДЕНТОВ (*он же хор «Славься!»*):
Пусть ты погиб, наш отец Архимед!
Дело твое не забудется, нет!
По твоим по законам мы будем жить,
Науку, как ты, беззаветно любить!
Славься, опора науки, физфак!
Атом для нас — тривиальнейший факт!
Кто по конкурсу вдруг на физфак пройдет —
Того никогда не забудет народ!
Будь жив! Будь здоров, наш физфак!
Ура! Ура! Ура-а-а-а-а!

Занавес. Овации.

Конец.